

ЧИТАЙТЕ В СЕРИЯХ
«ГОРЯЧИЙ ШОКОЛАД.
РОССИЙСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ»
И «ГОРЯЧИЙ ШОКОЛАД.
ЗАРУБЕЖНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ»:

«И вот настало Рождество»
Эмма Хэзерингтон

«Месть женщины среднего возраста»
«Бонжур, Софи»
Элизабет Бушан

«Вкус Парижа»
Виктория Браунли

«Райский уголок для гурманов»
Каролайн Джеймс

«Мелкий жемчуг»
Нелли Воскобойник

«Не очень хорошие люди»
Карина Илларионова

«Сандалики»
Татьяна Грачёва

«Совершенство»
Татьяна Миненкова

«Два кусочка сахара»
Катя Тева

КАТЯ ТЕВА

ДВА КУСОЧКА САХАРА

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
Т29

Иллюстрация на обложке *Марины Ларченко*

Тева К.

Т29 Два кусочка сахара : роман / Катя Тева. — М. : АЗБУКА, 2025. — 336 с. — (Горячий шоколад. Российская коллекция).

ISBN 978-5-389-28091-5

1980 год. В маленький американский городок Бисби приезжает юная Лиза Гилмор. Все, что она взяла с собой, — это старенький чемоданчик да бесценные воспоминания. Но с чего начать жизнь на новом месте? И к кому обратиться?

Судьба заносит ее в уютное кафе «Два кусочка сахара», где как раз требуется официантка. И с этого момента одиночество больше не грозит Лизе, ведь эта кофейня — сердце городка, куда жители приходят, когда хотят рассказать друг другу о новостях, радостях и проблемах.

Здесь, в Бисби, где люди знают всё друг о друге и всегда готовы прийти на помощь, Лизе предстоит обрести большую семью, верных друзей и, возможно, встретить любовь. Главное — поверить в себя и сделать первый шаг.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-389-28091-5

© Катя Тева, 2025

© Оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2025

Издательство АЗБУКА®

Глава 1

Когда старик Джек Томсон открыл дверь своей маленькой кофейни и вышел на улицу, он и предположить не мог, что сегодняшний день запомнится ему на долгие годы.

Подволакивая правую ногу, которой он умудрился стукнуться о ящик с продуктами, брошенный на самом проходе мамашей Жу, Джек сделал несколько шагов на дорогу, чтобы выбрать местечко, наиболее подходящее для объявления. С тех пор как Мелисса Крайп встретила свою любовь и отправилась на другой конец страны на поиски приключений, прошла целая неделя. О найме новой официантки он, конечно же, задумался сразу, но вот бросить клич побоялся. Он знал, что одна особа непременно захочет занять место Мелиссы, но допустить этого никак не мог.

Джуди Ли как раз болталась без работы, а учитывая ее скверный скандальный характер, устроить ее в свое кафе — все равно что взорвать бомбу в подсобке.

Вот бедолаге Джеку и пришлось вкалывать самому до тех пор, пока до него не дошел слух, что Джуди нашла себе место секретаря в конторе.

Приклеив лист бумаги чуть левее входной двери, он пригладил его пальцами для надежности, хотя и так знал, что ничего с ним не случится. На улице ни ветринки, полный штиль. Два слова — «Требуется официант», — написанные зеленым маркером, единственным, который удалось отыскать, сразу бросались в глаза. Джек почесал затылок, чтобы лучше думалось, но это не помогло.

Мамаша Жу так и сказала: «Не дури, скажи посетителям, что появилась работенка. Мы в два счета подберем нужную девочку». Но Джек решил добавить официально-сти, что ли. Хотя городок Бисби и насчитывал всего четыре тысячи восемьсот двадцать шесть человек вместе с новорожденным малышом Робби Уизли, желающих подзаработать хватало.

Он боялся отказать, если претендентов окажется несколько, а так, кто первый изъявит желание, того и рассмотрят.

— Да, — сказал он, соглашаясь с собственными мыслями, и направился обратно в кофейню.

Однако у самой двери Джек задержался, потом сделал несколько шагов назад, поднял руки и поправил вывеску над стеклянной витриной «Два кусочка сахара».

Название он придумал сам лет тридцать назад и жутко гордился этим. Можно сказать, это единственное, что так удачно пришло ему в голову за семьдесят два года жизни.

Без подсказки, правда, не обошлось, но об этом ему не нравилось вспоминать.

С тех пор, кажется, прошла целая вечность. Он только-только выкупил полуразрушенный ресторан и принялся

его оборудовать, толком не зная, с чего начать, как в дверь вошла полная темнокожая молодая женщина с кудрявым мальцом, который так удачно спрятался за матерью, что Джек его не сразу и заметил.

— Извините, мистер, не найдется ли у вас пары кусочков сахара для моего сына?

Оказалось, малыш мучился с диабетом и ему срочно понадобилось съесть что-нибудь сладенькое, чтобы не свалиться в обморок посреди улицы.

Джек без лишних вопросов оказал помощь, получив в благодарность банку бобов.

Вообще добрые дела ему всегда нравилось делать бескорыстно, так он по-настоящему чувствовал себя добродетельным, но женщина настояла.

— Мы только недавно сюда переехали, — сообщила она, усадив сына на единственный стул и засунув ему за щеку сладкий кусочек. — Меня зовут Жульет Банколе.

Она протянула руку и принялась трясти его ладонь дольше, чем требовалось.

— Джек Томсон, — ответил он. — Добро пожаловать в Бисби.

— А что вы тут открываете? Ресторан, да? — Она осмотрелась, кивая в знак одобрения.

— Маленькую кофейню, — ответил Джек и тоже принялся осматриваться, как будто впервые здесь очутился.

— Я хороший повар, умею печь и варю отменный кофе. — Жульет сощурила глаза, как бы соображая, понимает ли хозяин ее намек. — Если нужна помощь, то я к вашим услугам, мне как раз нужна работа.

Джек Томсон, не имея в штате на тот момент ни одного сотрудника, тут же согласился.

Так Жульет Банколе превратилась не только в главного и единственного повара кофейни «Два кусочка сахара», но и стала мамашей Жу, как называли ее все, кто хоть раз попробовал ее блинчики.

По правде сказать, без нее Джек прогорел бы в первый же месяц. Кроме желания заняться чем-нибудь уютным и своим, у него вообще не было стратегии.

На следующий же день, после того как он угостил младшего Банколе сахарком, Жульет заявила на работу, застучала рукава своего пушистого цветастого платья и принялась отдраивать столы и расставлять стулья. Затем она принесла из дома несколько картин, которые Джек повесил на стены в те места, которые выбрала Жульет. Откуда-то взялись тонкие ажурные занавески на окнах, от которых сразу стало уютнее. И ни разу за все тридцать лет, что работает кафе, он не пожалел о том, что принял мамашу Жу к себе на работу.

На его глазах выросли три ее сына, а потом разъехались кто куда в поисках лучшей жизни. А ее муж — Олдос Банколе — стал не только завсегдатаем кофейни, но и его хорошим другом.

Глядя на Жульет и Олдоса, Джек всегда поражался, как они умудрились сохранить такие прекрасные отношения за столько лет брака.

Потом, только приближаясь к своим семидесяти, он наконец понял, в чем секрет. Олдос никогда не спорил с женой и считал ее лучшей женщиной на Земле. А Жульет заботилась о нем, как о четвертом сыне, позволяя иногда пропустить кружку пива или сыграть партию в двадцать одно. Разумеется, если только не в компании Слепого Сэма, который не только обыгрывал каждого, но

и напивался до белой горячки, что неминуемо приводило к неприятностям.

В первый год работы кафе «Два кусочка сахара» обзавелось постоянными клиентами, что позволяло сводить концы с концами и платить Жульет зарплату. Сам Джек большего и не хотел. Ел он в кафе, там же общался с людьми, а спать уходил в свою маленькую квартирку на той же улице.

Над кофейней имелась небольшая комнатка, в которую он каждый год порывался переехать, чтобы сократить траты на жилье, но туда то и дело просились пожить разные квартиранты, поэтому переселение откладывалось само собой.

За тридцать лет ассортимент блюд в заведении, придуманный Жульет, практически не изменился: по утрам подавали блинчики с шоколадом или вареньем, кофе с молоком, холодный чай, лимонад, бутерброды с ветчиной и сыром, обжаренные с двух сторон, круассаны с карамельной начинкой, яичницу с беконом и жареные сырники. К обеду Жульет жарила картошку фри, запекала пиццу в старенькой духовке, стряпала салаты и лимонный пирог. А вечером, если кто-то решал заглянуть на ужин, делала хот-доги и тушила свинину с фасолью, густо поливая ее острым соусом.

Пиво продавать Джек не захотел, но приносить с собой не запрещалось. Такая поблажка привлекла в кафе приличное количество работяг с горнодобывающего предприятия, на котором трудились почти все мужчины городка.

Оттого семейная кофейня в первой половине дня плавно превращалась в бар по вечерам. Некоторым нравилось засиживаться допоздна, выбрав стойку у бара для азартных игр, но Джек не возражал. Он и сам любил присоединиться, сыграть несколько партий, выпить банку холодного

пива и поболтать о жизни с любимым, кто готов рассказывать или слушать.

Мамаша Жу, закончив смену, приглушала свет и уходила домой, к мужу под бок, оставляя хозяина в одиночку развлекать засидевшихся посетителей.

Так и шли дни, складываясь в недели, перетекающие в месяцы и годы.

Вот уже тридцать лет каждый день Джек открывал двери своего кафе для одних и тех же лиц, спешащих не только за чашкой кофе, но и за советом старика. На его глазах выросло не одно поколение, вчерашние малыши возмужали, юные красавицы состарились, а пожилые отправились на вечный покой.

Чем старше он становился, тем чаще задумывался о том, что же станет с кофейней, когда и он отправится на небеса.

Джек был женат один раз и прожил в браке со своей Розалией целых двадцать лет, пока проклятая сердечная болезнь не оставила его доживать свой век в одиночестве.

Детей они так и не завели: судьба вмешалась в их планы, поэтому наследников у старика не имелось. Как и родственников, с которыми хотелось бы поддерживать отношения.

Овдовев в сорок один год, он мог бы найти себе новую женщину, создать еще одну семью, но случай так и не подвернулся. Вообще-то Джек никогда не пользовался успехом у противоположного пола. Он не умел лить сладкие речи, не имел привлекательных внешних данных, хорошего жилья и достаточного количества денег, чтобы избранница согласилась закрыть глаза на все вышеперечисленные недостатки. Его это и не беспокоило.

Первый год после смерти Розалии он провел в трауре, а потом занялся кофейней, познакомился с семьей Банколе

и стал ее частью, или они — его, это уже не так важно. Главное — он больше не был один, а значит отпала всякая необходимость искать кого-то еще.

Первые двадцать лет он трудился за стойкой, как бравый солдат, выполняя все поручения Жульет. Потом стало тяжело, возраст начал сказываться, поэтому они приняли решение нанять помощницу, которая будет отпускать заказы и прибирать со столов. Первая — Сюзанна Дэвис — продержалась два года, а потом отправилась в декрет, из которого до сих пор так и не вышла, недавно родив пятую девочку. После нее пришла та самая Мелисса Крайп, уволившаяся неделю назад спустя восемь лет прилежной работы. Она устроилась совсем девчонкой, сразу после школы, и наконец-то ей повезло. Проезжающий мимо красавчик Дэйв заметил молоденькую голубоглазую официантку и пообещал надеть колечко уже на третьем свидании. Она же, выросшая на романах о любви, тут же согласилась, сняла передник, расцеловала потрясенного Джека и ворчащую мамашу Жу, пытающуюся изо всех сил вразумить влюбленную и потерявшую голову подопечную, прыгнула в фургон и уехала в новую жизнь со своим женихом.

Так кофейня осиротела, а Джек, вынужденный срочно искать замену, приклеил объявление. Несмотря на маленькую зарплату, он предлагал кое-что еще — дружбу, отчего надеялся найти надежного человека не позднее, чем сегодня же вечером, иначе он рисковал не протянуть еще один день, вечно спотыкаясь о коробки под ногами, учитывая тот факт, что один глаз отказывается в последнее время нормально видеть. Да и мамаша Жу за ту неделю, что Джек трудился в качестве официанта, целых семь раз приходила в бешенство от его нерасторопности и крошек на

столах, которые непонятным образом там оставались после его тщательного протирания.

Закончив с объявлением и поправкой вывески, Джек вернулся в кафе. Жульет жарила блинчики и умело переворачивала их в воздухе, подкидывая на сковородке.

— Повесил? — спросила она больше для поддержания разговора, чем из любопытства, потому что прекрасно видела сквозь огромное окно, как он растирал пальцами листок бумаги.

— А то, — ответил Джек и сел на стул в углу, чтобы не мешаться.

— Если придет кто-нибудь из Спенсеров устраиваться на работу, скажи, что уже нашел человека, — не отрываясь от сковородки, велела Жульет. — Не хочу сидеть в тюрьме на старости лет, но видит Бог, я обязательно кого-нибудь прикончу, если хоть один член их сумасшедшей семьи окажется за стойкой.

— Может, пронесет? — пожал плечами Джек, перепугавшись до смерти, что придется врать.

Семейство Спенсеров поселилось в небольшом домике у подножья горы лет десять назад и было на слуху у каждого жителя городка с того самого дня, как их сюда принесло. Дик Спенсер, глава семейства, если его вообще можно так назвать, задолжал всем, кто хоть раз с ним поздоровался. Работы он боялся, как огня, зато в удовольствии пропустить несколько бутылочек пива, лежа на диване перед телевизором, редко себе отказывал. Средства на жизнь добывала его жена Дакота, моя полы в двух магазинах и городской конторе, а также дочь Джинджер, которая в неполные девятнадцать поменяла уже с десятков ухажеров из более-менее состоявшихся мужчин Бисби. Несмотря на

то что репутация ее складывалась у всех на виду, количество желающих провести вечерок-другой в ее компании не уменьшалось. Действовала она по одной и той же схеме, не желая вносить даже маломальские изменения. Да и зачем, если каждый раз срабатывает? Сначала она плакалась о тяжелой судьбе, которую подготовил для нее Господь, потом — о желании пойти учиться и получить профессию. И если удавалось вызвать интерес у слушателя, то обещала щедрое вознаграждение за любую посильную материальную помощь. И чтобы у того не оставалось никаких сомнений в том, какое вознаграждение ему полагается, она томно вздыхала, облизывала губы и поправляла и без того бросающуюся в глаза грудь.

За целый год она так и не отложила ни одного доллара на колледж, зато обеспечивала неплохое пропитание своей семье.

Ее брат, Дерек, никакого вклада в семейный бюджет не вносил, потому что уродился точной копией своего отца. Он мечтал об одном — чтобы мать или сестра наконец заработали на покупку второго дивана, и ему не приходилось больше ютиться на полу, дабы посмотреть передачу по телеку.

А еще однажды Кевин Клейп, местный почтальон, оказавшийся по воле случая в их доме, пустил слух о чудовищном бардаке, и этот слух местные женщины разнесли по всей округе, предварительно приукрасив. И как это Дакота, работая в клининге, не может убраться в собственном доме? — возмущались они, хватаясь за головы.

До Спенсеров эти сплетни, само собой, тоже дошли, что молниеносно отразилось на бедном Кевине — он целую неделю проходил с подбитым глазом, натягивая кепку на лоб. Поговаривают, что сама Дакота заехала ему

в глаз, но Кевин правды так и не раскрыл, потому что урок уяснил сразу: про Спенсеров он больше слова никому не скажет. Весь городок тут же смекнул, что с этими варварами (по-другому их не назовешь) лучше не связываться, и принялись искать более безобидный объект для пересудов.

Джек понимал, что для Джинджер его кофейня — идеальное место для знакомства с последующим флиртом, поэтому опасения мамы Жу разделял.

Она распугает всех посетителей, а точнее посетительниц, чьи мужья неплохо зарабатывают и моложе пятидесяти лет.

Как только Джинджер заподозрили в разврате, Марта и Рут Лью — две сестры и по совместительству старые девы — отправились к шерифу с твердым намерением обязать его навести порядок. Так шериф, Джейкоб Свон, и сделал. Он вызвал Джинджер к себе для серьезного разговора, однако потом порекомендовал сестрам Лью заняться своей жизнью, так как бедная девочка страдает от тяжелой судьбы и мечтает пойти учиться.

Джек надеялся только на то, что охотница за чужими кошельками в такую рань не появится, а значит он успеет подыскать более подходящую кандидатуру до наступления темноты.

— Завтра будем обслуживать детей из Финикса, — сказала Жульет, раскладывая готовые блинчики на тарелки и поливая их шоколадом. — Олдос постарался. Они приедут в Бисби на экскурсию, а мой муженек расхвалил мою стряпню так, что у них появилось желание ее попробовать. — Она улыбнулась, забыв от радости прикрыть дырку на месте отсутствующего зуба.

— Прекрасная новость! — Джек оживился. — Чем планируешь их накормить?

— Наделаю целую гору бургеров и картошки, это же дети, им деликатесы не требуются.

— Тоже верно. Надо сдвинуть столы к их приезду.

— И найти помощницу. Джек, я одна не справлюсь, а от тебя толку, как от козла молока, прости Господи. — Она перекрестилась, упомянув Всевышнего.

— А я разве не этим занимался с самого утра? — обиделся он.

Сама велела подождать, пока Джуди Ли найдет работу, а теперь попрекает. Джек, по правде говоря, привык, что Жульет его вечно винит во всех смертных грехах, и подолгу сердиться не мог. Олдос тоже постоянно попадает под раздачу, однако это не мешает их семейному счастью. Вот Джек и позаимствовал у своего приятеля стратегию — никогда не спорить с женщиной, которая тебе готовит.

Зазвенел колокольчик на двери, сообщая, что пришел посетитель. Джек поднялся на ноги, кое-как разогнув больные колени, и пошел в зал.

Кевин Клейп в своей красной кепке, возможно приклеенной суперклеем к голове, так как он ее никогда не снимал, стоял у стойки, отряхивая руки. В чем он их перепачкал, неизвестно, но он всегда так делал, когда собирался что-то сказать.

— Привет, Джек! Я смотрю, ты созрел для того, чтобы найти замену Мелиссе? — Он кивнул головой в сторону витрины, на которой висело объявление.

— А ты решил заделаться официантом, раз интересуешься? — Джеку показалось, что такой вопрос прозвучит смешно, но Кевин шутку не оценил. Он лишь поправил

свою огромную сумку, забитую письмами и газетами, которая вот-вот могла пересилить его и свалить на пол.

— Вообще-то я получил значок лучшего почтальона, — Клейп поправил маленький кругляшок, висящий у него на груди, — поэтому место работы менять не собираюсь.

— Лучшего в Бисби? — спросила мамаша Жу, высунув голову с кухни. Потом спряталась обратно и рассмеялась так громко, что Джек покраснел.

Оно и понятно. Кевин Клейп был единственным почтальоном на весь город.

— Вообще-то конкурс проходил по всей Аризоне! — Он крикнул это так громко, чтобы Жульет непременно услышала.

Отец Кевина разносил почту с момента образования города Бисби и до самой своей смерти, передав ремесло единственному сыну. И вот теперь младший Клейп уже двадцать два года снабжает местное население последними новостями и весточками от родных.

— Что желаешь на завтрак? — спросил Джек, надеясь, что тот выберет блинчики, так как, кроме них, еще ничего не было готово.

— Стакан лимонада и пару круассанов, — ответил Кевин.

— Остались только вчерашние. Могу разогреть, будут, как только что из духовки!

— Если сделаешь скидку, то я согласен.

Джек всегда уступал, если его просили. Это еще одна причина, по которой кафе «Два кусочка сахара» так сильно нуждалось в официанте.

Кевин устроился на барном стуле прямо за стойкой, давая понять, что не прочь поговорить за едой. Так он стал

первым посетителем в это утро, других ушей, кроме Джека, поблизости не было.

Сообразив, что предстоит составить компанию, хозяин налил кофе еще и себе.

— Я тут встал перед дилеммой и мне очень нужен совет, — прошептал Кевин, дожевывая откусанный кусок.

Джек наклонился.

— Хочу пригласить на свидание одну из сестер Лью, но ума не приложу, какую выбрать.

Джек от такой новости опешил. Кевину не так давно стукнуло сорок четыре, а сестры Лью в прошлом году отметили свой пятидесятилетний юбилей.

— Марта посправнее лицом, но хуже характером. Понимаешь? — Кевин не заметил смятения на лице собеседника, поэтому пустился в подробности.

— А кто из них больше к тебе расположен? — Джек попытался вспомнить, видел ли он хоть когда-нибудь Марту или Рут рядом с мужчиной.

— В том-то и беда, что обе заигрывают, как старшеклассницы! Если бы только одна, то я бы и минуты не колебался.

Видимо, половое созревание Кевина подталкивало его к бездне, о которой бедняга и не подозревал.

— Вчера я принес им почту, так они обе вышли меня встречать при полном параде и в косметике. А Марта даже надела розовое платье, в котором ходит в церковь по праздникам. Они взяли меня под руки с двух сторон и затащили в дом. А там принялись угощать разными вкусностями, хотя я только вернулся с обеда.

— Может, они сами тебя как-нибудь разделят? Без твоего участия? — предположил Джек. — Это был бы самый хороший исход.

— А я про что? — Кевин вскинул удивленные брови, словно минуту назад об этом и говорил. — Как теперь понять, чего они хотят от меня на самом деле?

— Да я откуда знаю? — Джек удивился, что его сочли экспертом в сердечных делах. — Главное, запомни одно: в нашем штате шведские семьи не пользуются популярностью.

Кевин и бровью не повел, подтверждая опасения Джека, что о такой перспективе он уже задумывался.

Когда две женщины жадно желают выйти замуж, сестринские чувства однозначно уйдут на второй план.

— Если хочешь дельный совет, — в зал вышла мамаша Жу, подперев бока руками, — то беги без оглядки в другую страну, вот что я скажу!

Вообще-то ее мнения Кевин не спрашивал, но Жульет Банколе слышала все, о чем говорят в зале. Она могла уйти в подсобку, проторчать там добрых полчаса, напевая африканские песенки себе под нос, а потом вернуться к посетителям и продолжить разговор так, как будто никуда и не уходила.

Кевин Клейп подпрыгнул от неожиданности, однако выговаривать свое недовольство вмешательством в личную жизнь не стал. Тем более от советов Джона толку совсем не было.

— Я видела, как сестрички Лью в магазине вцепились в одно платье и в процессе дележки изорвали его в клочья.

Кевин громко сглотнул и с грохотом опустил пустую чашку на стол. Затем снял со спинки стула свою рабочую сумку, закинул ее на плечо и поплелся к выходу.

— Зачем ты его напугала? — спросил Джек, как только колокольчик на двери успокоился.

— Не хочу, что Бисби потерял лучшего почтальона во всей Аризоне, — ответила она, возвращаясь на кухню. — Мой Олдос больно любит читать газеты.

Глава 2

Ближе к обеду, когда основная масса завтракающих клиентов отправилась по делам и кофейня опустела, Джек задремал, положив голову на барную стойку.

Проезжающий мимо рейсовый автобус Финикс–Бисби издал протяжный сигнал, чтобы отпугнуть малышню, устроившую игры посреди дороги, как раз у «Двух кусочков сахара», отчего Джеку пришлось открыть глаза.

Запах жареной картошки и звук пузырящегося во фритюре масла напомнили ему, что скоро толпа голодных горожан пожелает обедать.

Мамаша Жу так разошлась в своих песнопениях, что горланила во весь голос, позабыв, видимо, где находится.

Джек поднял глаза и посмотрел на свое объявление — висит на том же месте, никуда не делось. За целое утро никто так и не поинтересовался работой, если не брать в расчет Кевина Клейпа, который спросил из чистого любопытства.

Нужно было срочно что-то решать, но что именно — Джек понятия не имел.

Угостило же этого идиота Дэйва, фамилии которого так никто и не узнал, заявиться в Бисби и увести неизвестно куда Мелиссу Крайп! Теперь он, Джек, вынужден искать новую сотрудницу, пока старая развлекается не пойми с кем.

И тут Джек всего на одну минуточку представил, как бедняжка Мелисса возвращается вся в слезах и просит взять ее обратно. Дэйв, мол, так и так, оказался аферистом или бандитом и обманул ее. Мамаша Жу обнимает и утешает наивную глупышку, а Джек срывает объявление, написанное ярким зеленым маркером, и жизнь возвращается на круги своя.

Конечно, он не желал такой участи для Мелиссы. Пусть будет счастлива, она это заслужила. Но так поспешно сбежать, бросив старика? О чем только думает современная молодежь?

Он и сам, по правде говоря, решил жениться на Розалии после нескольких свиданий, которые можно пересчитать по пальцам одной руки, но это не меняло дела. Хотя бы потому, что он никого не подвел своим решением.

Дверь кофейни открылась, и маленький колокольчик издал звук, похожий на перекличку птиц в весенней листве. На пороге, сжимая чемодан обеими руками, стояло хрупкое создание с огромными глазищами и копной светлых волос, торчащих в разные стороны. Джеку то ли сослепу, то ли спросонья показалось, что это и не человек вовсе, а мираж. Когда она зашевелилась и неуверенной походкой подошла поближе, Джек понял, что видит эту девушку впервые. За столько лет жизни в Бисби он знал всех и каждого не только по именам, но и по кулинарным пристрастиям.

Все, кто обходили «Два кусочка сахара» стороной, имели дурной вкус, вот и все.

— Добрый день. — Девушка оказалась говорящей, хотя произнесла она эту фразу практически не открывая рта.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Тева Катя

Два кусочка сахара

Ответственный редактор *М. Смылова*
Литературный редактор *Т. Алеева*
Художественный редактор *А. Демочкина*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *Н. Иванова, П. Шевнина*
Верстка *В. Демин*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 14.07.2025.
Формат 62×84 1/16. Гарнитура «Bazhanov». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,53.
Тираж 2000 экз. Т-HSR-37108-01-R. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА»	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01,	Тел. (495) 933-76-01,
факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12-14, лит. А	Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А
Тел.: (812) 327-04-55	Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуу туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

